

Это было не то дело, которое мог бы выполнить любой человек. Видимо, только такой влиятельный человек, как Янь Лян, мог этим заниматься. Но ему, конечно, не было дела до таких мелких сумм, как у Шао Синтана. Он делал это исключительно из желания помочь, фактически просто отдавая деньги.

— Хорошо, как-нибудь я передам тебе деньги. А когда заработаю, угощу адъютанта Янь вином.

Шао Синтан с радостью согласился, даже не подозревая, как горько было на душе у Янь Ляна. Кто слышал, чтобы любовник начальника приглашал на вино? Это было лишь мечтой...

Каждый раз, когда Шао Синтан встречался с Юй Чжаньнанем, они предавались страсти до изнеможения, а затем все зависело от настроения генерала — отпустит он его или нет.

Он научился быть осторожным. Если нельзя избежать неизбежного, лучше не нарываться на неприятности. Он считал Юй Чжаньнаня просто партнером для утех, хотя тот не был особо нежен, а сам Шао Синтан чаще оказывался в подчиненной роли.

Юй Чжаньнань прожил более двадцати лет, руководствуясь только своими желаниями. Даже если бы он хотел проявить нежность, он бы не смог. Шао Синтан не держал на него зла, просто взял единственный флакон с кремом, стоявший на полке в ванной, с английской надписью, и использовал его как смазку. Это оказалось даже лучше, чем слюна.

После того как все закончилось, Юй Чжаньнань все еще находился внутри Шао Синтана, наслаждаясь остатками страсти.

Длинные черные волосы Шао Синтана, как водопад, раскинулись на белоснежной простыне. Он сжал губы, закрыл глаза, а длинные ресницы, как маленькие веера, отбрасывали тени под светом лампы.

Юй Чжаньнань смотрел на бледно-розовые губы Шао Синтана, его идеальный профиль и румянец на коже после страсти, и сердце его переполнялось радостью. Такой радости он не испытывал уже давно. Когда Шао Синтана не было рядом, он постоянно думал о нем, а когда он был рядом, казалось, что этого все равно недостаточно. Он хотел сжать этого человека в своих объятиях, раздавить и проглотить...

Юй Чжаньнань не ожидал, что Шао Синтан, который при первой встрече показался ему лишь красивым, станет для него таким очаровательным.

Красота Шао Синтана была несомненна, но его внутренняя привлекательность была еще сильнее. Он был спокоен и уравновешен, как бамбук, тихо стоящий на своем месте, а когда что-то его интересовало, он становился похож на игривую кошку, с большими глазами, полными любопытства и возбуждения. Когда он злился, его прекрасные глаза загорались огнем, губы сжимались, и он выглядел, как капризный ребенок, вызывая желание утешить его... Особенно в постели, в этих ощущениях...

Как же этот человек мог быть таким милым?

Он протянул руку и погладил шелковистые волосы под собой, глубоко вдохнул их приятный аромат, оперся на руки и приподнялся, чтобы поцеловать слегка нахмуренный лобик Шао Синтана:

— Ты знаешь, что это за крем? Его привезли из Америки, чтобы я мазал лицо. А ты его куда намазал?

Шао Синтан лениво открыл глаза, увидел Юй Чжаньняня, смотрящего на него с улыбкой, и спокойно сказал:

— Ты им все равно не пользуешься.

— Ну да, мужику нечего мазать себе лицо. Если бы я знал, что он для этого годится, не ругал бы того, кто его подарил, — засмеялся Юй Чжаньнянь.

Его расслабленный, слегка надменный вид задел Юй Чжаньняня за живое, и он снова прижал Шао Синтана к постели...

— Я велю людям приготовить для тебя комнату. Переезжай ко мне.

Слова, прозвучавшие среди страстных объятий и под обманчиво нежным лунным светом за окном, разбила ночную тишину.

Шао Синтан, уже наполовину погрузившийся в сон, словно укушенный зверем, резко очнулся, широко раскрыв глаза, и спросил:

— Что ты сказал?

Юй Чжаньнянь с любовью поцеловал его покрасневшие губы и улыбнулся:

— Переезжай ко мне. Что, от радости онемел?

Скорее от ужаса!

— Кстати, ты все еще числишься за «Красными чернилами»? Я велю Янь Ляну забрать твою кабальную грамоту. С этого момента ты будешь служить только мне.

Шао Синтан побледнел. Он не ожидал, что его угроза Шэнь Цайтяню станет реальностью. Юй Чжаньнянь, видимо, совсем с ума сошел, если хочет выкупить его и поселить в своем доме! Он думал, что это просто мимолетный роман.

Для Юй Чжаньняня это, возможно, было лишь небольшим неудобством, но для Шао Синтана это стало громом среди ясного неба. Его вытащили из волчьего логова, чтобы бросить в пасть тигра!

Он изо всех сил пытался накопить деньги, голова шла кругом. Если бы он смог забрать кабальную грамоту у Шэнь Цайтяня и просто порвать ее, он стал бы свободным человеком и мог бы делать все, что хочет. Но если эта тонкая бумажка окажется в руках Юй Чжаньняня, кто знает, сможет ли он когда-нибудь вырваться.

Стать любовником мужчины — Шао Синтан действительно никогда об этом не думал.

Он был настоящим мужчиной, и ему просто не повезло оказаться в таком унижительном теле. Он готов был смириться с этим, но мысль о том, что ему придется жить в окружении мужчин и женщин, борющихся за внимание одного человека, заставляла его кровь стынуть в жилах...

Он уже умирал однажды, и если придется, он снова переродится. Даже если станет животным, это будет в тысячу раз лучше, чем такая жалкая жизнь.

С этим решением Шао Синтан собрался с духом и твердо сказал:

— Нет, я не могу переехать.

Мало кто осмеливался так прямо говорить Юй Чжаньнаню «нет». Он немного опешил, увидев, как Шао Синтан сел на кровати, а шелковое одеяло соскользнуло с его плеч, обнажив округлые плечи и идеальные линии тела.

Его сердитый вид показался Юй Чжаньнаню скорее кокетливым, и он, улыбаясь, протянул руку под одеяло, чтобы ущипнуть упругие ягодицы:

— Что значит «нет»?

Конечно, он не мог сказать правду. Шао Синтан немного помедлил и уверенно ответил:

— Я не хочу становиться чьим-то любовником. В больших семьях слишком много правил, и любая из твоих наложниц может меня уничтожить. Кроме того, если ты когда-нибудь увлечешься кем-то другим, что мне делать в этом доме, полном опасностей? Я не смогу ни уйти, ни убежать. Нам и так хорошо: когда ты хочешь меня видеть, я прихожу.

Шао Синтан нервничал, и его безразличие к Юй Чжаньнаню стало заметно. Генерал, видя, что у Шао Синтана нет такого же желания быть вместе, как у него, разозлился. Но услышав его мягкий голос, произнесший: «Когда ты хочешь меня видеть, я прихожу», его гнев утих. Он терпеливо уговаривал:

— Разве плохо быть вместе каждый день? Твоя труппа — это же отвратительные условия!

— Пусть плохие, но это мой дом, мне там комфортно. Кроме того, даже если ты красив, как Си Ши, если смотреть на тебя каждый день, это надоест. Когда ты начнешь меня ненавидеть и захочешь пристрелить, что мне делать?

— Чушь! — Юй Чжаньнань не собирался никого пристреливать. Он смотрел на Шао Синтана, не понимая, играет ли он в игры или действительно не хочет переезжать, и его лицо потемнело. Он прищурился и сказал:

— Неблагодарный! Сколько людей мечтают попасть в мой дом, а ты отказываешься! Не пожалеешь?

Шао Синтан мысленно усмехнулся: «Не все мечтают о твоём доме. Я ведь тоже не по своей воле здесь!»

Увидев, что Юй Чжаньнань отвернулся и лег на кровать, Шао Синтан, почувствовав, что опасность миновала, бросил взгляд на закрывшего глаза мужчину и подумал: «Такой взрослый, а ведет себя, как капризный ребенок!»

Шао Синтан, сверкнув глазами, всем телом бросился на мужчину, который как раз приоткрыл один глаз. Юй Чжаньнань вскрикнул от боли, но его губы были тут же захвачены поцелуем Шао Синтана...

После самого страстного поцелуя в истории оба были едва в состоянии дышать. Юй Чжаньнань перевернул Шао Синтана, обвинившего его, как осьминога, и снова оказался сверху. В процессе он ударился подбородком о зубы Шао Синтана и, оскалившись, спросил:

— Что ты вообще задумал?

Шао Синтан выглядел невинно, как ангел, его черные глаза сияли, как звезды. Он обвил руками сильную шею Юй Чжаньнаня, надул губы и сказал:

— Не сердись, я просто боюсь, что если мы будем вместе слишком долго, ты разлюбишь меня! В «Красных чернилах» я смогу петь и всегда буду рядом, когда ты захочешь!

Юй Чжаньнань поднял брови, и последние следы гнева исчезли из его черных глаз. Он лишь грубо сказал:

— Делай, как знаешь!

Шао Синтан был в хорошем настроении и не стал спорить!

(Примечаний к главе нет)

<http://bllate.org/book/16353/1478106>